
И. В. Спасенкова, Вологда

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО г. ВОЛОГДЫ В 1917 - 1940 гг.

Обращение к проблемам жизнедеятельности православного духовенства первых послереволюционных десятилетий представляется одной из важных задач современного этапа историко-конфессиональных исследований. Для нас очевидно, что сохранение православной традиции в период всесторонней атаки на церковь было во многом предопределено состоянием духовенства и его пастырским служением. Именно православное священство, по сути своего служения бывшее ядром приходского сообщества, поддерживало и укрепляло религиозную жизнь верующих, всесторонне варьируя ее в годы гонений и запретов. Приходские священники являли собой пример стойкости и преданности православной вере, в полной мере испытав на себе трагедию того времени.

В рамках данной статьи мы ограничимся лишь освещением одной стороны этой многогранной темы - характеристикой общих и структурных изменений в составе вологодского духовенства в 1917-1940 годы.

Основой исследования стали документы, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области (фонды № 53, 412, 366, 585), Вологодском областном архиве новейшей политической истории (фонды № 1858, 2522) и архиве управления ФСБ по Вологодской области (фонд № 3).

Анализ количественных и структурных особенностей городского духовенства опирается на следующие группы источников. Прежде всего, изучены организационно-распорядительные документы (инструкции, распоряжения, циркуляры и пр.), дающие возможность уяснить местную практику государственно-церковных отношений и особенности действий властных органов в адрес духовенства. Самостоятельную группу составила докладная (контрольная) документация - рапорты, отчеты осведомителей ОГПУ, доклады с мест и пр., которая помогала восполнить недостающие сведения о составе причта, передвижении по службе и т. п.

Наиболее полный пласт информации по личному составу духовенства содержится в документах учетно-статистического характера: «Списках членов религиозных общин, приходского актива и священнослужителей», «Штатных расписаниях», «Сведениях о продвижении по службе» и т. п. Большого внимания заслуживают анкеты священнослужителей, ежегодно сдаваемые в местные исполнительные органы с 1929 года¹. Именно они дали возможность

проанализировать реальный состав пастырей на протяжении двух послереволюционных десятилетий, восстановить многие исторически важные факты в жизнедеятельности вологодского духовенства.

Ценные историко-этнографические сведения для исследуемой темы содержат письменные воспоминания современников², а также материалы полевых исследований³.

Поскольку Вологда являлась кафедральным городом, обратимся сначала к выяснению перечня вологодских архиереев (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.

**Архиереи патриаршей юрисдикции
в период 1918-1940 гг. на Вологодской кафедре**

Архиереи	Годы правления на Вологодской кафедре
Епископ Александр (Трапицин)	16 (29).05.1912 - 1921
Епископ Александр (Надеждин)	03.1921 - 11.1922; в мае 1922 г. уклонился в обновленчество
Епископ Николай (Караулов)	временно управляющий в период до избрания архиерея Сильвестра (Братановского)
Архиепископ Сильвестр (Братановский)	29.03.1925 - 1928
Архиепископ Амвросий (Смирнов)	15 (28).11.1928 - 1932
Архиепископ Венедикт (Плотников)	1932 - 05 (18).10.1933
Епископ Стефан (Знамировский)	05 (18).10.1933 - 10.1936
Епископ Иоанн (Соколов)	10.08.1936 - 1937
Епископ Алексей (Сергеев)	23.07 (05.08).1937 - 03 (16).08.1937
Епископ Георгий (Анисимов)	1938 - 09.1940

Источники: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 918; ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 289. Л. 162; Там же. Д. 314. Л. 17; Там же. Ф. 366. Оп. 3. Д. 44. Л. 1-2; Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 859. Л. 77.

По решению Поместного Собора 1917-1918 гг. «епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян»⁴.

Вологодскую епархию к началу исследуемого периода возглавлял епископ Александр (Трапицин)⁵, поставленный на кафедру еще в 1912 году.

Сменивший его в 1921 году епископ Александр (Надеждин) в мае 1922 года уклонился в обновленчество и Вологодское епархиальное управление перешло на сторону Высшего Церковного Управления (высшего органа управления обновленческой церкви). Религиозные объединения, состоящие под юрисдикцией Патриарха, открыто заявили о своем нежелании подчиняться новой епархиальной власти. В период до избрания архиерея временным управляющим епархии был епископ Николай (Караулов)⁶. Однако после нажима со стороны обновленческого духовенства и властных органов епископ Николай (Караулов) в январе 1924 года был вынужден отказаться от управления епархией. Приходские общины, состоящие в патриаршей юрисдикции, фактически остались без легального управления⁷.

Только после проведения выборов на общем собрании духовенства и мирян патриаршего управления, которое состоялось в Вологде 29 марта 1925 года, в Вологду по патриаршему благословению был поставлен архиепископ Сильвестр (Братановский)⁸. Правда, архиепископ Сильвестр, управлявший Вологодской епархией до 1928 года, больше находился в Москве, так как являлся постоянным членом Временного Патриаршего Священного Синода⁹.

В 1928-1932 гг. Вологодскую кафедру занимал архиепископ Амвросий (Смирнов)¹⁰, а в 1932-1933 гг. - архиепископ Венедикт (Плотников), носящий титул Кронштадтского. Владыка Венедикт был известен как активный сторонник Патриарха Тихона, проходивший в качестве обвиняемого в известном судебном процессе над митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским)¹¹.

В 1933-1936 гг. Вологодскую кафедру возглавлял Стефан (Знамировский). Его проповедническая деятельность за каждой литургией особо располагала к нему сердца прихожан. В 1936-1937 гг. на Вологодской кафедре служили Иоанн (Соколов) и Алексей (Сергеев). Их правление было непродолжительным и не оказало значительного влияния на церковную жизнь Вологды.

Последним из довоенных вологодских архиереев был епископ Георгий (Анисимов), в 1938 году поставленный на Вологодскую кафедру (до этого, в 1937 году, подвергался репрессиям). Фактически же он епархией не управлял. С сентября 1940 года, когда епископ Георгий был формально уволен на покой, Вологодская епархия, церковно-организационные структуры которой уже были разрушены, осталась без архиерейского управления.

Из десяти Вологодских архиереев, управлявших в разные годы Вологодской епархией, семеро были репрессированы: епископ Александр (Трапизин), архиепископ Амвросий (Смирнов), архиепископ Венедикт (Плотников), епископ Николай (Караулов), епископ Стефан (Знамировский), епископ Иоанн (Соколов), епископ Георгий (Анисимов).

Выявленные источники позволили восстановить общую картину численности и состава штатного духовенства г. Вологды в 1917-1933 годы (см. таблицу №2).

Таблица № 2.

**Штатные священно- и церковнослужители
православных храмов Вологды в 1917-1933 гг.**

	1917	1923	1926 октябрь	1928 июль	1930	1931	1933
Всего священно-служителей	72*	63	62	62	48	34	25
В их числе:		1	2	3	3	3	2
-епископов							
-протоиереев		18	15	11	14	9	7
-иеромонахов		1	2	4	2	1	1
-иереев		28	25	26	16	10	10
-протодьяконов и дьяконов	23	14	17	17	11	9	4
-иеродьяконов		1	1	1	2	2	1
Всего церковнослужителей	30	6	5	2	1		
Всего священно- и церковнослужителей	102	69	67	64	49	34	25
Число действующих храмов	56 (60)	40	36	33	4	4	4

Источники: ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.214, 289, 293, 297, 344; Д.311. Л.9-12 об.; Ф.366. Оп.1. Д.309. Л.12; Ф.496. Оп.1. Д.19367. Л.43 об.-44; Д.20100. Л.1-21 об.;
Архив УФСБ по Вологодской области. Ф.3. Т.22. Л.10-11.

*Отсутствуют полные данные о составе иереев.

Подсчеты сделаны на основе полного учета всех православных клириков, в т.ч. и состоящих в юрисдикции обновленческого епархиального управления.

Очевидно, что с начала 1920-х и до начала 1930-х годов городское духовенство оставалось относительно стабильной группой. К сожалению, значительно сложнее восстановить состав приходских причтов в период 1934-1940 годов. Причина тому - отсутствие репрезентативного корпуса архивных материалов. За поисками необходимой информации обратимся к воспоминаниям современников. Из воспоминаний протоиерея о. Алексея Резухина

следует, что в состав причта Богородской кладбищенской церкви во второй половине 1930 годов входили: настоятель - протоиерей о. Константин Богословский, протоиерей о. Симеон Видякин, протоиерей о. Николай Замараев, протоиерей о. Павел Рукин, священник о. Михаил Поддьяков, священник о. Александр Садоков, священник о. Николай Добряков, протодьякон о. Михаил Попов, дьякон о. Иван Преображенский, дьякон о. Алфей Корбанский. В Лазаревском храме в эти годы в составе причта состояли: протоиерей о. Николай Пономаревский, протоиерей о. Василий Швецов, священник о. Петр Чебурахин, иеромонах Николай (Шурыгин), иеродьякон Антоний (Ковалев)¹². В Иоанно-Предтеченской общине, состоящей в юрисдикции Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), приходским священником в 1936 году был о. Федор Тихонин. К сожалению, на сегодня отсутствуют достоверные данные о клире Кафедрального собора и Введенской церкви, которые состояли в обновленческой церкви. Таким образом, для второй половины 1930-х годов можно говорить о служении в Вологде не менее шести протоиереев, пяти иереев, одного иеромонаха, одного иеродьякона, одного протодьякона и двух дьяконов, т. е. 16 священнослужителей. К 1939 году после закрытия Воскресенского кафедрального собора, Введенской и Лазаревской церквей в действующем Богородском храме остался лишь один штатный священник. Из воспоминаний дочери протоиерея о. Симеона Видякина известно, что весь причт Богородского храма был полностью арестован в одну из августовских ночей 1937 года, в связи с чем в храме остался служить в одиночестве больной тромбофлебитом священник о. Николай Добряков¹³. После смерти о. Николая Добрякова в 1939 году его преемником стал священник о. Анатолий Городецкий¹⁴.

Сравнительный анализ вышеприведенных данных показывает, что *уменьшение общего количества служащего вологодского духовенства* происходило в три этапа: 1918-1923 гг. (в этот период шло сокращение, в основном, церковнослужителей); 1929-1931 гг.; 1937-1938 гг. Каждый из них соответствовал очередной волне репрессий и гонений на церковь.

В то же время в Вологде проживало большое количество заштатного духовенства закрытых храмов, о чем свидетельствуют косвенные и, к сожалению, неполные данные.

Показательно и то, что сложилось новое, не имевшее прежде прецедента, соотношение клира и количества действующих церквей. Так, в 1928 году число священнослужителей почти в два раза превышало количество действующих храмов. С 1930 года, после массового закрытия городских церквей, на некоторое время сложилась ситуация, когда в приходских штатах четырех действующих храмов состояло 49 человек. Наибольшее число штатного духовенства (44 человека) служило в Богородском и Лазаревском храмах, приходские общины которых находились в юрисдикции патриаршего управления.

Вместе с сокращением количества служащего духовенства происходила и *деформация традиционного соотношения внутри клира*. Произошло резкое сокращение доли церковнослужителей в храме. Так, если в 1917 году церковнослужители составляли 29% от всего штатного духовенства, то к 1928 году их доля составляла лишь 3%, в 1930 г. - 2% а в 1931 году в приходских штатах не было ни одного штатного причетника. Их обязанности исполняли не занятые в священнодействии пастыри, либо знающие службу прихожане. Значительно уменьшились штаты дьяконов: в 1933 году во всех четырех приходских храмах их было всего пять человек. На этом фоне в составе причта возрастает удельный вес иереев (в 1917 г. - 48%; в 1928 г. - 64%; в 1930 г. - 65%; в 1933 г. - 72%; в 1937-1940 гг. - 100%).

В первые послереволюционные годы большинство приходских храмов Вологды сохраняли *полные причты*. В 1917 г. практически все городские приходы (96%) имели двухчленные (священник и дьякон) и трехчленные (священник, дьякон и псаломщик) штаты клириков. Ситуация начала меняться к 1923 году. К этому времени 17 из 41 действующих храмов Вологды имели в своем штате только одного священника, а в 1926 году в 15 храмах из 36 клир состоял из одного священника. Материальные затруднения приходских общин не позволяли содержать большой причт. Однако документы сохранили редкие примеры официального объявления вакансии на должности псаломщиков: в Богородской Нижнедольской, Сретенской и Царе-Константиновской церквях.

Уже к концу 1920-х годов сложилась ситуация формальной не востребо-ванности рукоположенного духовенства. Священники соглашались на должности церковнослужителей. Так, в Дмитриевской церкви на должности псаломщика состоял иеромонах Феодосий (Смирнов), в Никольской Владыченской церкви дьяконские функции исполнял священник о. Михаил Покровский¹⁵.

На фоне всех указанных изменений в большинстве приходских церквей Вологды был *постоянный, стабильный клир*, что соответствовало древнему правилу пожизненного служения на приходе, а в 1920-1930-е годы оно поддерживалось еще и отсутствием преемников. В Вологде особым постоянством отличался клир Спасо-Преображенской Фрязиновской, Екатерининской, Гавриило-Архангельской, Никольской Глинковской, Ильинской, Иоанно-Предтеченской Рошенской, Лазаревской, Антипиевской, Царе-Константиновской, Вознесенской церквей, продолжавший в неизменном составе свое служение в течение всего исследуемого времени, вплоть до закрытия храмов.

Крайне редкими в 1920-1930-е годы были выходы за штат священнослужителей действующих церквей. Чаще всего они были связаны с какими-либо исключительными обстоятельствами. Среди известных случаев фиксируются выходы за штат по болезни или в связи с преклонным возрастом. Более

распространенным вариантом был вынужденный выход духовенства за штат в связи с закрытием храмов. Примеров запрещения служения церковной властью не обнаружено.

Материальное положение духовенства, вышедшего за штат, зависело от приходской общины, которая могла принять решение о выплате фиксированного денежного пособия, а также о сохранении права служить и совершать требоисправление в пределах прихода за особую плату и пр. Сохранялась практика приглашения заштатных священников для совершения воскресных и праздничных богослужений. В Иоанно-Златоустинской церкви религиозное объединение за определенную плату приглашало к воскресным праздничным службам проживающего в Вологде архимандрита Нифонта (Спасо-Прилуцкий монастырь)¹⁶. Иеромонах Николай (Шурыгин) - инок бывшего Свято-Духова монастыря - состоял заштатным священником в Иоанно-Златоустинской церкви в 1926-1930 годах¹⁷. Епископ Николай (Караулов), бывший священником Екатерининской церкви до 1921 года, выйдя за штат в 1924 году, в течение 1929 года служил по собственному желанию в означенном храме¹⁸. Протоиерей о. Тихон Шаламов, будучи заштатным священником, с 1917 года вел большую проповедническую деятельность среди прихожан Кафедрального собора¹⁹.

С выходом священнослужителей за штат не нарушалось их духовное единение с прихожанами и духовенством города. Так, вышедший в 1926 году за штат настоятель Богородской Верхнедольской церкви протоиерей о. Александр Подстаницкий продолжал активно помогать приходскому причту Никольской Золотокрестинской церкви. В 1928 году все вологодское духовенство отметило юбилей этого старейшего священника города, прослужившего в священническом сане 60 лет. В связи с этим в Никольской Золотокрестинской церкви было совершено архиерейское богослужение, по окончании которого епископом Николаем (Карауловым) юбиляру была преподнесена высшая награда - митра²⁰.

Священнослужители г. Вологды, как и повсюду, в течение 1920-х - начале 1930-х годов подвергались гонениям и аресту. Среди них: священник о. Александр Дмитриевский (Богородская Нижнедольская церковь), протоиерей о. Константин Богословский (Благовещенская церковь)²¹, протоиерей о. Симеон Видякин (Никольская Глинковская церковь), дьякон о. Алексей Алехин (Вознесенская церковь), протоиерей о. Федор Казанский (Пятницкая церковь), священник о. Сергей Петропавловский (Покровская Казанская церковь), священник о. Анатолий Неклюдов (Екатерининская церковь), дьякон о. Николай Суворцев (Екатерининская церковь), протоиерей о. Александр Малиновский (Богородская кладбищенская церковь), дьякон о. Василий Шадрин (Лазаревская церковь), протоиерей о. Василий Швецов (Лазаревская церковь), священник о. Александр Садоков (Покровская Казанская церковь),

священник о. Владимир Церковницкий (Никольская Владыченская церковь), протоиерей о. Анатолий Попов (Иоанно-Златоустинская церковь), иеромонах Феодосий (Смирнов, Владимирская церковь), протоиерей о. Павлин Мурашкин (Свято-Духовская община), протоиерей Алексей Углицкий (Ильинская церковь), иеродьякон Антоний (Ковалев, Лазаревская церковь), священник о. Евгений Лоцилов (Царе-Константиновская община). В 1937 году, как уже отмечалось, был арестован причт Богородской кладбищенской церкви, обстоятельства гибели которых до сих пор не известны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С 1929 года, согласно новому законодательству о культурах, служащее духовенство было вынуждено ежегодно сдавать такого рода анкеты в местные исполнительные органы.
- ² Резухин Алексей, протоиерей. Церковная Вологда 1930-1940-х годов (Публикация А. В. Камкина, К. О. Козлова, И. В. Спасенковой) // Вологда. Краеведческий альманах. Выпуск 3. Вологда, 2000. С. 756-822; Воспоминания Н. А. Ильинского. В 2-х т. Рукопись; Воспоминания Н. А. Ропакowej. Машинопись (архив автора).
- ³ Воспоминания Е. С. Палтусовой, И. С. Полянской, Р. А. Андреевой, З. А. Ереминой, Г. П. Дудниковой, Н. И. Федышина, протоиерея о. Василия Чугунова (архив автора).
- ⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. Вып. 1. М., 1918. С. 18. Цыпин В. А. Церковное право. Курс лекций. М., 1994. С. 288-289.
- ⁵ Деянием Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских XX века.
- ⁶ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 918. Деянием Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских XX века.
- ⁷ Среди церковников // Красный Север. 1922. 3 января. С.4.
- ⁸ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 807. Л. 156-157 об.
- ⁹ Акты святейшего Патриарха Тихона... С. 407.
- ¹⁰ Там же. С. 918.
- ¹¹ Дело митрополита Вениамина (Петроград, 1922 г.). М., 1991. С. 91.
- ¹² Резухин Алексей, протоиерей. Церковная Вологда 1930-1940-х годов... С. 778-789.
- ¹³ Воспоминания И. С. Полянской. Архив автора. С. 1-2; Резухин Алексей, протоиерей. Церковная Вологда 1930-1940-х годов... С. 809-811.
- ¹⁴ Резухин Алексей, протоиерей. Церковная Вологда 1930-1940-х годов... С. 811.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д.235. Л.144; Д. 299. Л. 2 об.-3.
- ¹⁶ Там же. Д.242. Л.30.
- ¹⁷ Там же. Д.329. Л.18.

¹⁸ Там же. Д.319. Л.27.

¹⁹ Архив УФСБ по Вологодской области. Ф.3. Т.23. Л.6.

²⁰ Летопись церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на Верхнем Долу, в городе Вологде. Л.10 об; Архив УФСБ по Вологодской области. Ф.3. Т.18. Л.37 об.

²¹ Деянием Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских XX века.